ЖЕНЩИНА И ПАТРИАРХАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ПРОЗЕ А. И. КУПРИНА: ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА.

Мамасобирова Мадина
магистрант Гулистанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются формы социального и гендерного неравенства в прозе А. И. Куприна на материале повестей «Олеся» и «Яма», а также повести «Суламифь» как текста для сопоставления. Методологическую основу составляют историко-культурный, сравнительно-типологический и текстуально-интерпретативный методы; аналитическая перспектива дополнена понятиями патриархата и гендерного порядка.

Ключевые слова: А. И. Куприн, гендерное неравенство, патриархат, женские образы, социальная стигматизация, экономическая зависимость, двойные моральные стандарты.

Annotation: This article examines forms of social and gender inequality in the prose of A. I. Kuprin, focusing on the novellas Olesya and The Pit, with Sulamith included as a comparative text. The methodological framework combines historical-cultural, comparative-typological, and textual-interpretative approaches, supplemented by the analytical concepts of patriarchy and gender order.

Keywords: A. I. Kuprin, gender inequality, patriarchy, female characters, social stigmatization, economic dependence, double moral standards.

Введение

Проблема гендерного равенства остаётся актуальной для гуманитарных исследований не только как вопрос современного общественного устройства, но и как способ критического прочтения литературного наследия. Художественная литература фиксирует нормы своего времени, одновременно выявляя их противоречия: распределение социальных ролей, различия в доступе к ресурсам, общественные санкции за нарушение предписанного поведения и неодинаковые критерии оценки мужчин и женщин. Поэтому анализ классического текста с позиции гендерного литературоведения не предполагает механического переноса современных понятий в прошлое; он требует учитывать исторический контекст и конкретные художественные решения автора.

Проза Александра Ивановича Куприна представляет значительный материал для такого анализа. В произведениях «Олеся» (1898) и «Яма» (публиковалась в 1909–1915 годах) женские персонажи оказываются в ситуациях, где личная воля сталкивается с общественным контролем, экономической зависимостью или моральным осуждением. «Суламифь» (1908), основанная на библейском сюжете, позволяет дополнительно рассмотреть, как любовь и идеализация героини соотносятся с неравенством статусов. Исследования женских образов Куприна уже обращались к портретной характеристике и символике «Олеси» и «Суламифи» (Шинкевич, 2018); недавняя работа о «Яме» рассматривает бордель как микросоциальную модель структурного неравенства и ограниченного доступа женщин к ресурсам (Çağlıyan Şakar & Şakar, 2026). Настоящая статья развивает сопоставительный ракурс, связывая разные формы неравенства в единую аналитическую модель.

Цель статьи — выявить основные формы социального и гендерного неравенства в названных произведениях и определить, какими средствами Куприн показывает взаимодействие индивидуальной судьбы и патриархальных социальных механизмов. Объект исследования — женские образы в прозе Куприна; предмет — художественное изображение гендерной и

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

социальной асимметрии. Основной исследовательский вопрос формулируется следующим образом: как общественные нормы, материальные условия и неравное распределение власти ограничивают возможности героинь и определяют их положение?

Материалы и методы

Материал исследования составляют тексты «Олеся», «Яма» и «Суламифь». Основное внимание уделяется «Олесе» и «Яме», поскольку в них особенно отчётливо представлены социальное исключение и институционализированная уязвимость женщин. «Суламифь» используется как сопоставительный материал: её художественная модель отличается от социально-бытовой конкретики двух других произведений и требует осторожного сравнения.

Исследование основано на качественном литературоведческом анализе. Историко-культурный метод позволяет соотнести изображённые конфликты с общественными представлениями Российской империи конца XIX — начала XX века. Сравнительно-типологический метод выявляет сходства и различия в положении героинь. Текстуально-интерпретативный анализ направлен на изучение сюжетных конфликтов, речевых характеристик, оценок повествователя и финалов произведений. Применяются три рабочие категории: (1) социальная стигматизация — закрепление за женщиной отрицательного общественного статуса; (2) материальная зависимость — ограничение выбора вследствие отсутствия собственных ресурсов; (3) двойной моральный стандарт — неодинаковая оценка сходного поведения мужчин и женщин.

Теоретически анализ опирается на понимание гендера как социально организованной системы ролей и отношений власти. Концепция гендерного порядка Коннелл (Connell, 1987) помогает рассматривать неравенство как устойчивую структуру социальных отношений, а не только как результат отдельных личных конфликтов. Понятие символического господства Бурдьё (Bourdieu, 2001) позволяет обратить внимание на то, как социальные иерархии воспринимаются как естественные и воспроизводятся через привычные оценки и нормы. Эти концепции используются как аналитические инструменты, а не как утверждение, будто Куприн сознательно работал в рамках позднейших теорий.

Результаты

Социальное исключение и нарушение гендерной нормы в «Олесе». В повести «Олеся» героиня живёт вне привычного пространства деревенской общины и воспринимается окружающими как чужая. Её положение определяется не только личными качествами, но и коллективными предубеждениями: отличие от принятой нормы превращается в основание для подозрения и враждебности. Таким образом, социальное исключение выступает механизмом дисциплинирования женщины: община оценивает её через страхи, суеверия и предписания о допустимом женском поведении.

Олеся обладает самостоятельностью, телесной свободой и способностью принимать решения, что отличает её от стереотипного образа зависимой героини. Однако эта самостоятельность не обеспечивает ей социальной защищённости. Отношения с Иваном Тимофеевичем развиваются в условиях неравенства между образованным мужчиной, связанным с внешним миром, и женщиной, чья жизнь ограничена местом проживания и предубеждением окружающих. Финал повести показывает, что личное чувство не устраняет социальные барьеры. При этом трагический исход нельзя объяснять исключительно «неправильным» выбором героини: существенную роль играют коллективная агрессия и отсутствие поддерживающих институтов.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Экономическая зависимость и двойные стандарты в «Яме». В повести «Яма» гендерное неравенство приобретает более институциональный характер. Пространство публичного дома представлено не просто как место частных нравственных падений, а как социальная система, где положение женщин определяется спросом, доходом, возрастом, внешностью и возможностью распоряжаться собственным заработком. Женское тело становится объектом оценки и обмена; личная история героини подчиняется экономическим отношениям и правилам заведения.

Особенно значимо противоречие между общественным осуждением женщин, вовлечённых в проституцию, и недостаточным вниманием к роли мужчин-клиентов и к социальным условиям, поддерживающим существование этого института. Такая асимметрия раскрывает двойной моральный стандарт: ответственность и позор концентрируются на женщинах, тогда как мужской спрос часто остаётся нормализованным. Повествование показывает, что формальная возможность покинуть заведение не равна реальной свободе, если у женщины нет денег, безопасного жилья, устойчивых социальных связей и доступа к иной занятости. Подобная интерпретация согласуется с современным исследованием «Ямы», где подчёркиваются структурное неравенство, экономическая зависимость и ограниченность ресурсов героинь (Çağlıyan Şakar & Şakar, 2026).

Вместе с тем «Яму» не следует сводить к однозначной социологической схеме. Персонажи различаются по характеру, степени внутреннего сопротивления и представлениям о возможном будущем. Индивидуализация героинь препятствует их превращению в безликую иллюстрацию социального тезиса. Художественный эффект возникает из напряжения между личностью и системой: читатель видит одновременно конкретный человеческий опыт и условия, которые сужают пространство выбора.

Любовь, статус и идеализация в «Суламифи». В «Суламифи» гендерные отношения представлены иначе: героиня изображена через возвышенную любовную историю и символическую традицию библейского повествования. Суламифь получает исключительную эмоциональную значимость, но её положение связано с асимметрией между царём, обладающим властью и статусом, и молодой женщиной, не имеющей сопоставимых общественных возможностей. Любовь временно преодолевает дистанцию между ними на уровне чувства, однако не отменяет исходного различия социальных позиций.

Идеализация Суламифи придаёт героине духовное достоинство и субъектность в любовном переживании. Однако эстетизация женской красоты может одновременно воспроизводить традиционную модель, в которой ценность женщины раскрывается прежде всего через любовь, преданность и жертвенность. Поэтому данный образ неоднозначен: он возвышает женщину, но не предлагает реалистического анализа общественных механизмов, ограничивающих её свободу. Сопоставление с «Олесей» и «Ямой» показывает, что гендерная асимметрия у Куприна выражается как через прямое социальное давление, так и через символические модели женской ценности.

Обсуждение

Сопоставление произведений позволяет выделить три взаимосвязанные формы неравенства. Первая — символическая: женщина подвергается оценке через предписанные нормы поведения, а отклонение от них становится поводом для стигматизации. Вторая — материальная: недостаток экономических ресурсов ограничивает реальную возможность выбора и выхода из зависимого положения. Третья — морально-правовая в широком социальном смысле: поведение женщин и мужчин оценивается неравномерно, а ответственность за сексуальные отношения и их последствия распределяется асимметрично.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

В «Олесе» доминирует механизм исключения из общины; в «Яме» — экономическая и институциональная зависимость; в «Суламифи» — напряжение между эмоциональным равенством в любви и фактическим неравенством статусов. Следовательно, патриархальный порядок в художественном мире Куприна нельзя понимать как единственный внешний запрет. Он воспроизводится в коллективных представлениях, материальных обстоятельствах и культурных идеалах, которые определяют, что считается достойным или недостойным женским поведением.

Полученные наблюдения уточняют подход к женским образам писателя. Исследование портретных характеристик «Олеси» и «Суламифи» подчёркивает их красоту, психологическую выразительность и символическое значение (Шинкевич, 2018). Гендерный анализ дополняет это наблюдение вопросом о социальных последствиях идеализации: наделение героини нравственным превосходством не обязательно означает изменение условий её существования. Аналогично, социальная критика «Ямы» убедительнее всего проявляется там, где индивидуальные судьбы соотносятся с устройством института, а не объясняются личной «порочностью».

Ограничение исследования состоит в том, что оно основано на интерпретации трёх произведений и не претендует на исчерпывающую характеристику всей прозы Куприна. Кроме того, художественный текст не является прямым документом социальной истории: литературные образы формируются жанром, повествовательной перспективой и авторской эстетикой. Для дальнейшей работы перспективно расширить корпус произведений и отдельно изучить, как повествовательная точка зрения влияет на читательское восприятие женской субъектности.

Заключение

Анализ показал, что в прозе А. И. Куприна гендерное неравенство раскрывается через различные, но взаимосвязанные механизмы. В «Олесе» женщина оказывается уязвимой перед общественным предубеждением и коллективным насилием; в «Яме» её положение определяется экономической зависимостью, коммерциализацией тела и двойными моральными стандартами; в «Суламифи» идеализация любви придаёт героине духовную значимость, но не устраняет различия социального статуса.

Основной вывод заключается в том, что женская судьба у Куприна не может быть объяснена только личными качествами или индивидуальным нравственным выбором. Она формируется на пересечении социальных норм, материальных ресурсов и распределения власти. При этом авторская позиция остаётся художественно сложной: сочувствие к героиням соседствует с идеализированными представлениями о женственности. Такой подход позволяет рассматривать прозу Куприна как продуктивный материал для исследования того, каким образом литература одновременно отражает и ставит под вопрос патриархальные модели общественных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куприн, А. И. (1898). Олеся.
2. Куприн, А. И. (1908). Суламифь.
3. Куприн, А. И. (1909–1915). Яма.
4. Шинкевич, О. Н. (2018). Особенности изображения женских образов в повестях А. И. Куприна. Нижневартовский филологический вестник

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.